

Пробуждение было резким, как удар молнии. Профессор Снейп, с лицом, искаженным тревожной гримасой, стоял над ним.— Вставай, Блэк! — рявкнул он. — Нечестивцам нет покоя. Гарри, продрав глаза, попытался поправить смятую мантию.— Как все прошло, профессор? — Могло быть и хуже, — отрезал Снейп. — Твое имя всплыло, но я сумел предоставить правдоподобные доказательства твоего присутствия рядом со мной во время инцидента. На данный момент ты избежал внимания мадам Боунс, хотя ей, поверь, очень хотелось тебя уличить. Она сочла оскорбительным, что чернокожий мужчина свободно разгуливает по ее кабинету. Гарри кивнул. Старик всегда предупреждал его об этой женщине, о том, что она использует любую возможность, чтобы уничтожить последние остатки Блэков.— Приведи себя в презентабельный вид, чтобы не опозорить свой дом, и отправляйся в Большой зал, — бросил Снейп. — Завтрак подают, и сегодня ты будешь присутствовать на всех занятиях! Я правильно понял?— Да, сэр.— Хорошо. А теперь убирайся отсюда. — Снейп на секунду замолчал, затем добавил: — Однако я должен предупредить тебя: ходят слухи, что твой сундук был замешан во вчерашнем... э... прискорбном эпизоде. Гарри ощутил легкий трепет.— Я понимаю, сэр. Спасибо за вашу помощь в этом деле. Внезапно Снейп перепрыгнул через полкомнаты и яростно схватил его за левую руку. Гарри поморщился, стараясь не обращать внимания на резкую боль.— Слушайте внимательно, мистер Блэк! — прошипел Снейп. — Я не слуга человека. Я сделал то, что сделал, потому что отказываюсь быть пешкой в любой политической игре, вы понимаете? Если ты когда-нибудь будешь настолько глуп, чтобы вовлечь меня в свои схемы, я сделаю все возможное, чтобы отплатить тебе тем же. И, возможно, мои проблемы покажутся тебе чуть более серьезными, чем те детские игры, в которые вы, маленькие глупцы, так любите играть! Снейп отбросил его назад, и Гарри, споткнувшись, сумел удержаться на ногах.— Я понимаю, сэр. Я прошу прощения, если мои неосторожные слова вас обидели.— Тогда проваливай! — рявкнул Снейп. Мужчина повернулся и направился к своему столу. Не желая видеть его в данный момент, Гарри поспешил выйти в коридор. "Мерлин, неужели ему обязательно было так хватать меня за руку?" — подумал Гарри. "Если быть замешанным в убийстве для него — сущий пустяк, то я уж точно могу обойтись без участия в его "проблемах"... Гарри остановился перед входом в Большой зал, изо всех сил натягивая на лицо пустое выражение. Он не мог опустить руки, не мог сдаться ни на секунду. Слабость ему здесь не поможет. Также было бы разумно на время отдалиться от окружающих, чтобы ограничить ущерб, нанесенный его репутации и семье; в зависимости от того, как обернется вся эта ситуация, политические последствия могли быть огромными. С чувством предчувствия он представил себе реакцию Дафны на его решение, но выбора действительно не было. Так действительно было гораздо мудрее, наверняка она увидит в этом логику... Тщательно выстроив на лице выражение полнейшего безразличия, он открыл дверь и направился к столу Слизерина. В зале было жутко тихо, ученики сидели группами и, без сомнения, яростно шептались о последних новостях. Директор и большинство сотрудников отсутствовали, но Гарри заметил нескольких Мракоборцев, которые незаметно стояли в углах вместо них. Как только он вошел, все взгляды в зале устремились на него, а гневное бормотание поднялось до угрожающего уровня. Особенно плохо было, когда он проходил мимо стола Гриффиндора.— Я не могу поверить, как самодовольно он выглядит. Я, наверное, не против того, чтобы Темные убивали друг друга, но посмотри, как его даже не волнует, что он убил другого ученика в свой первый день в школе. Чертов психопат он и есть... Почему его до сих пор не отстранили от занятий и не отдали под суд Визенгамота? Все слышали, как Нотт бросил ему вызов; это явно была месть! Ты видел, как он носит герб своего грязного дома, когда расхаживает по улицам? Я не могу поверить, что он действительно гордится этими сумасшедшими...— Ну, посмотри на толпу вокруг него, чувак. Сумасшедшие люди, все они. Не могу поверить, что в этом году нам придется страдать от такого количества Слизеринов.— Успокойся, младший брат. Надежда есть всегда.— Уже сейчас на одну слизеринскую змею меньше.— ДА, но как получилось, что Дэвис, Грейнджер и Гринграсс вообще с ним разговаривают? Я имею в виду, что Малфой — маленький напыщенный кусок дерьма, но

некоторые из девушек выглядят довольно мило, если хочешь знать мое мнение... Ха — да перестань ты! Ты бы действительно сделал Слизерин? Груууууссс! Гарри изо всех сил старался не показывать своего раздражения. Он знал, что они даже не удосуживаются говорить тише, чтобы спровоцировать его. Все Слизерины смотрели на него очень внимательно, но не позволяли сразу прочесть свои мысли по этому поводу. Несмотря на то что он видел, как Драко и Дафна, сидевшие дальше по столу, махали ему рукой, он сел напротив префекта пятого курса, которого почему-то помнил по Распределению. — Доброе утро, Блэк. Ты выглядишь лучше, чем я думал. — Да, неважно. Фоули, верно? — Да. Возможно, тебе стоит пока не высываться, Блэк. Дружеский совет. — Конечно. Она не выглядела раздраженной его отношением и приняла это как должное. — Ты ведь знаешь Гринграсс, не так ли? Это заставило его впервые взглянуть на нее. У нее были длинные вьющиеся светлые волосы и искрящиеся темные глаза. Она выглядела любопытной, но не любопытной. Вероятно, она имела какое-то отношение к этой части его семьи. — Верно. Я был бы признателен, если бы ты не впутывал ее в свои дела. Некоторые из этих типов из Пиллара выглядят так, будто они имеют в виду бизнес. Это не удивило его, поэтому он просто ответил: — Я и так собирался это сделать. — Хороший человек. — Она подхватила свою сумку и встала. — Я и другие префекты Слизерина считаем, что ты должен сам уладить свои дела. Как бы ни сложилось, мы не будем вмешиваться. Конечно, мы бы предпочли такой исход, который не испортил бы отношения с общественностью и не привлек бы к делу ни одну известную семью. Подумал, что тебе будет интересно узнать. Он только кивнул. Это была одновременно и хорошая, и плохая новость, ведь ему каким-то образом дали свободу действий ценой того, что его бросили. Она бросила на него последний взгляд и ушла. — Что ж — постарайся остаться в живых, Блэк. Покончив со скромной трапезой, он попытался улизнуть из зала, но кто-то подждал его у двери и успел схватить за шею. — Что за... Он развернулся с палочкой в руке и оказался лицом к лицу со своим кузеном, который криво ухмылялся. — Я думал, ты начеку, Гарри. Это было патетически легко, понимаешь? Она схватила его за рукав мантии и потащила в пустой класс. — Э... ты уверен, что это хорошая идея — разговаривать здесь, Дафна? Не очень-то уединенно, так близко к Большому залу. — О, ты предпочитаешь уединение, Гарри? — Она выгнула бровь, будто серьезно раздумывая. — Я думаю, в коридоре есть буфет с метлами, если это тебе больше по душе? Должно быть, он как-то расстроил ее. — Я... все в порядке, Дафна? Она держалась на расстоянии, но ее океанские голубые глаза сверкали решимостью. — Никогда больше не игнорируй меня так! Если тебе не нужна моя компания, то имей чертову смелость сказать мне об этом! Он позволил небольшому вздоху сорваться с губ. Да, он часто ускользал от нее, но никогда не игнорировал полностью, особенно на безопасном расстоянии. Однако сейчас перед ним была возможность, еще более болезненная, чем ее близость. Ненавидя себя за то, что собирался сделать, он закалил себя, убил все бурлящие эмоции, которые ассоциировались у него с Дафной, и заставил всю свою манеру поведения стать непринужденной и расслабленной. — Тогда, пожалуйста, не лезь не в свое дело, Гринграсс, — сказал он безэмоциональным голосом. — О чем, черт возьми, ты говоришь, Гарри? — Она выглядела шокированной и потеряла часть своего энтузиазма. — Ты сказал, что я должна сказать тебе, если хочу прекратить наши с тобой отношения. Так держись от меня подальше, Гринграсс! У Гарри во рту появился привкус пепла. Она выглядела так, словно он дал ей пощечину, и он видел, как ее глаза изучают его, отчаянно ища любой намек на обман. Он не мог вспомнить, чтобы когда-нибудь называл ее «Гринграсс» подобным образом, и знал, что это был удар ниже пояса, который сильно ее ранит. Это воспоминание до сих пор преследовало ее — и его, если уж на то пошло. Ему было очень жаль, но чтобы заставить ее отступить, нужны были решительные меры. Ее обычное неповиновение, казалось, ускользало, и он с сожалением заметил, что ее глаза стали влажными. Было бы гораздо лучше, если бы она закричала, как обычно, но, похоже, она не могла заставить себя сделать это. После их вчерашнего интимного разговора это должно было быть особенно больно, но сейчас он не мог отступить. Важно было защитить семью. Когда у нее навернулись первые слезы, она швырнула в него единственную

монету и выпорхнула из комнаты. С горячим покалыванием в животе он вспомнил их пари и то драгоценное время, которое они провели вместе не так давно...

<http://tl.rulate.ru/book/109631/4104390>